

**Коллоквиум Института нового индустриального развития
(ИНИР) им. С.Ю. Витте на тему «Новое индустриальное
общество (НИО.2)». Стенограмма.
(27.09.2017 г.).**

Участники:

С.Д. Бодрунов – директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, Президент Вольного экономического общества России, д.э.н., профессор;

А.В. Бузгалин – руководитель Центра социэкономии кафедры политической экономии МГУ им. М.В. Ломоносова, руководитель Московского отделения ИНИР, заслуженный деятель высшего образования Российской Федерации, д.э.н., профессор.

Александр Владимирович Бузгалин (АВБ). Мы беседуем с С.Д. Бодруновым о новой экономике, ее будущем и т.д. Прежде всего, я хотел бы сказать, что очень рад вот этому Вашему замыслу, и это – замысел, который опережает время...

Сергей Дмитриевич Бодрунов (СДБ) ...как всегда, ха-ха...

АВБ. ... но опережать время – это очень полезная штука, потому что оно бежит быстро, и то, что кажется послезавтрашним днем, оказывается...

СДБ. ...днем вчерашним...

АВБ. ...да, хотя бы – днем сегодняшним. Поэтому то, что Вы сейчас начинаете эту работу – это очень важно. Это раз. Два. Я думаю, что книга у Вас включает изрядную часть материалов, которые Вы наработали до этого...

СДБ. ...ну, иначе непонятно будет, что дальше.

АВБ. Да, просто выход будет совершенно непонятный.

СДБ. Человек, который читал бы эти мои материалы раньше – ему можно дальше не пояснять, такому человеку. А человеку, который не читал мои измышления раньше, и если он начинает сразу с «продолжения», то это, наверное, будет непонятно...

АВБ. Да, возникнет ощущение, что это висит в воздухе, а ведь здесь – мощный посыл. Более того, понимаете, даже если он

читал, то он... люди же не живут исключительно одной книгой, да и еще в разных контекстах. И когда читают Платона – это одно, это хорошо, а Бодрунова знают меньше.

СДБ. Пока (смех)...

АВБ. Тот не солдат, кто не мечтает стать генералом. Но нам с вами Ваши тексты знакомы, поэтому сейчас давайте не будем проговаривать НИО.2, это ясно, войдет какими-то фрагментами в Ваших новых вариациях на эту тему, а вот вопрос, который я бы начал обсуждать, он иначе звучит, чем он задан в той книге. Это – вопрос о том, какие противоречия НИО второго поколения, точнее даже так – какие противоречия экономики начала 21-века модель НИО.2 не разрешает? Потому что есть явные проблемы – умное производство, знаниеемкое ...

СДБ. Я понимаю вопрос.

АВБ. Он во что упирается?

СДБ. Да, да?

АВБ. В то, что сами по себе ни эти технологии, ни стандартная модель «корпорации-рынок-государство» – они...

СДБ. Александр Владимирович, Вы абсолютно точно уже отвечаете на свой вопрос.

АВБ. Я не отвечаю!

СДБ. Ха-ха! Когда правильно сформулирован вопрос, в нем скрывается ответ. А Вы, как «правильный профессор», поясняете...

АВБ. Тогда «правильный профессор» даст «правильный ответ»!

СДБ. Джаббаров, по Вашему пониманию, не так отвечал, потому что не соответствует тем критериям вопроса, который...

АВБ. ...задал Бодрунов.

СДБ. Так, давайте мы потом подумаем об этом. На самом деле принципиальное противоречие мы уже обсуждали, когда мы занимались с Кембриджем, и т.д.

АВБ. Это – продолжение.

СДБ. Нет, все эти вещи – это повторение все-таки.

АВБ. Да – но этой части Вашей работы, очень нужной, может быть, по другим аспектам.

СДБ. Все эти вещи, о которых сегодня все закричали, например умные дома, умные фабрики, умный город,

искусственный интеллект, – напоминаю, декабрь прошлого года, когда мы с аспирантами обсуждали, помните – новогодний коллоквиум. И когда Вы с большим недоверием отнеслись к моим идеям о «технологиях доверия» и т.д.

АВБ. Да, было, грешен!

СДБ. Потом был март, потом Кембридж, в мае, а сейчас Вы говорите: давайте мы по этому поводу будем говорить. Почему? Не потому, что Вы грешны, а потому что все люди, которые занимаются чем-то конкретным, они всегда находятся в плену того конкретного, в чем они находятся, в чем они живут. И разорвать эти узы и путы не так-то легко, потому что правильно Вы сказали – ключевое слово – противоречия. То новое, что ты привносишь, – оно всегда противоречит старому, если оно – новое, реально новое. Здесь принципиально нового, может быть, нет, но это принципиально новое для Вас, для Вашего понимания мира и для большинства тех людей, которые читают, всерьез читают те книжки, которые удается издать, или статьи. Особенно если набор статей – ту статью схватил, эту. Почему я всегда, издавая книжку, к ней прикладываю несколько статей? Потому что в книжке не все напишешь, потом в книжке может быть не в том порядке, как положено, как яснее для «кусочного» чтения. И в отдельных статьях отдельно рассматриваются отдельные аспекты, вычлененные, что и дополняет книгу, и более удобной ее делает, пусть даже кое-что там из этого повторяется в книге.

АВБ. Сергей Дмитриевич, я тут вас перебыю, пожалуй, по-другому поводу. У вас книги выстроены достаточно логично, но они – охватывают такую широкую тематику, что в них есть целый ряд аппендиксов, которые, собранные вместе, уводят в сторону...

СДБ. Знаете, не очень соглашусь. Они дают полноту картины. Если человека сделать без аппендиксов и всех остальных вещей, то снаружи будет красиво, но как же он размножается (смех) и как он будет функционировать в случае сбоя – совершенно непонятно. И отсюда возникают вопросы: а что такое эти аппендиксы? Ага, вот здесь аппендиксы – они как бы рассказывают пути, выходы из этого пространства в другое, в развитие и т.д. А иногда – это кирпичи фундамента, потому что на самом деле все равно ты очерчиваешь фундамент, а каких-то

вещей, «закладных», говоря строительным языком, не хватает. Потому что всякий раз когда ты что-то говоришь, возникает очередной, новый вопрос. И я стараюсь ответить на этот вопрос еще до его возникновения – через статью, материалы. Этот материал потом воткнул, удается в книжку вбить, как говорится, – хорошо. Не удается – ну что ж, сделаем ссылку!.. Но человек, который вдумчиво читает, если ему дать ссылки на статью или просто статью приложить – ему проще: ага, в голове у него сложится – вот же ответ на этот вопрос! Тогда это совершенно другая, более полная картина. Если об этом говорить сейчас, то ведь то, что мы когда-то обсуждали, – оно ведь у меня не тогда возникло, когда мы это обсуждали, а за много-много, много-много лет назад. Я могу сказать такую сакраментальную вещь, что если бы эта лаборатория, где я работал в свое время, технологически могла реализовать те идеи, которые там были, Советский Союз не развалился бы. Знаете почему?

АВБ. Почему?

СДБ. А помните, что Ленин говорил о социализме, Вы же знаете точно. Все говорят: социализм – это что?

АВБ. Советская власть + электрификация всей страны.

СДБ. Правильно. Все так говорят, даже московские профессора. То есть это – новый технологический уклад. А я говорю: не только. Важнее – его другая мысль: социализм – это учет и контроль. Помните? Об этом забывают часто. А ведь это – о плановой экономике. Учет и мониторинг – то, что я сегодня Вам раньше показывал.

АВБ. Да, кстати, это может быть одним из очень важных направлений...

СДБ. Да, можно планы взять, помните – встречные, повышенные ... Но что было в Советском Союзе преимуществом? Преимущество какое социализма? Верно – плановая экономика. Но – план должен быть просчитанным. План должен быть таким, который систему не разваливает, но – систему совершенствует, развивает и т.д. – по заданным критериям, направлениям и т.п.

АВБ. ...и отражает реальные производственные зависимости, а не пожелания.

СДБ. Именно. Только он не отражает, как зеркало, а, как бы сказать, – отражает философски, условно говоря, являясь неким не «чистым» отражением, а формированием на базе чего-то этих самых вещей. И это «зеркало» не должно быть «кривым». Но, формируя дальше такое зеркало, помните, что заставляет нас подкраситься? – оно формирует «обратную» картину.

АВБ. Если исходный пункт – отражение, следующий пункт плана – коррекция.

СДБ. Я бы сказал – суперпозиция, т.к. отражение влияет на исходную картину, меняя ее – причем в момент отражения. Такая «бесконечностная» суперпозиция.

АВБ. Отражение есть отражение?

СДБ. Да, но – нет! Это – сложно. Проще – простой случай: вот – картина, а вот – ее отражение. Затем само отражение становится «исходником» и отражается на первоначальную «картину». Всякое отражение есть результат воздействия «исходника» и, соответственно, меняется. Изменение и есть отражение. Следовательно, мы имеем цепь бесконечных отражений, влияющих(!) друг на друга, спутанности их. И изменение любого элемента меняет весь мир, т.к. это изменение самого этого элемента «отражается» на всем остальном мире. Другое дело, как «велико» воздействие, от чего оно зависит? Ну а если касаться соотношения технологий и общества, то здесь очевидно, что, допустим, на каком-то моменте есть отражение технологий на общество. Но в тот же момент общество отражается на технологии! Так что для технологий, можно сказать, отражение обратное – общество. Дальше, общество соответствующим образом влияет на все эти вещи, задает тренды технологического развития тоже свои. И помните – и потребности новые формируются дальше. То чем больше человек получает возможности реализовать свои потребности через технологические процессы, тем больше он получает возможность «осознать» новые потребности! И т.д., но потом, дальше, он, удовлетворил одни потребности, и он тут же формирует новые потребности таким же образом. Для этого есть обратное отражение. Таким образом все суперпозитивно. Не супер даже – сверх. Также – и с планом.

АВБ. Это надо будет немножко расшифровать потом.

СДБ. Да это – не вопрос, что там расшифровывать? Для тех, кто читает квантовую механику. Теперь – смотрите. Если вспомнить те времена – почему я так говорю? Потому что в то время в Советском Союзе...

АВБ. ...это самый конец 80-х...

СДБ. Это – еще не самый конец, это – еще раньше было. В 60-х – 70-х годах. Возникли очень большие диспропорции. Помните, решать их пытались «оперативным» путем. Кромсать систему хирургически. Товарищ Хрущев пытался создавать совнархозы, реорганизовав систему министерств путем децентрализации. Почему? Потому что невозможно было по уровням тех мощностей технологических и тем наработанным математическим профилям, идеям, решениям и прочим вещам, по тому аппарату – невозможно было реализовать гигантские идеи и преимущества, заложенные в социализме – как системе *плановой*. То есть – настоящий план, я еще раз говорю, должен быть выверен. Вот так: собрать это все – «правильно», для чего нужна статистика, «правильность» сбора данных, их верификация, хранение данных, обеспечение невозможности подтасовки данных и многие другие позиции.

АВБ. Там еще – оптимизация...

СДБ. Оптимизация, централизация, надежность данных, поиск в этих системах и базах данных и т.д. – дальше больше, «ширится, растет заболевание», как говорил Высоцкий. Вот когда хозяйство росло – возникали такие вещи. А если учесть еще, что были разные «интересы» людей (в кавычках, ну возьмем интересы ведомств, интересы министерств, человеческие, которые выливались в эти интересы) – таковые интересы влияли на эту статистику как хочешь. Поэтому хлопка было больше, чем его посеяли, дети ходили в школу, но в это же время собирали хлопок, одежды не хватало, но на черном рынке она появлялась. Почему был черный рынок? Потому что все эти вещи плохо были учтены, они приводили к диспропорциям, и не просто – к диспропорциям, а к ухудшению социальных параметров, ухудшению качества жизни, ухудшению качества и всей экономики, и микроэкономических показателей, и т.д. А тем временем экономика-то развивается, потребности все равно у людей есть. И растут. Их надо как-то, эти потребности,

удовлетворять. И удовлетворение происходит – естественным путем. Здесь вступает в силу тот самый «рынок», о котором в Советском Союзе предпочитали помалкивать. «Черный» рынок. Но рынок – это что? Это есть просто механизм удовлетворения потребностей более-менее регулятивный в соответствии с теми вещами, которые есть там в законодательстве, в социуме и т.д.

АВБ. Рамки есть...

СДБ. Да, в рамках этих какие уж рамки есть. Вот гору построили, вырыли русло, ручей льется здесь, в этих рамках. Но если он уже высокий, он переклестнет и это русло, и эти горы, а если одну сторону горы снести – он потек в эту сторону. Ручей в переносном смысле. Вот то же самое было в Советском Союзе. Когда у нас этими рамками все огородили, но при этом не нашли решения, нормального технологического решения, то понятно, что возникла – что? – диспропорция. Диспропорция разрешается, удовлетворяется через рынок. Рынок, стихийный рынок – это не только базар, который иногда там – подсобное хозяйство, но это – и поставки на заводы, это – и теневики, цеховики и т.д., это – коррупция, которая позволяла это все делать. И – жить. Развитие коррупции было вызвано диспропорциями вот в этом во всем хозяйственном механизме. Но поскольку эти механизмы регулировались вот тем советским, «совковым» способом, то «рыночные» были более эффективны. Соответственно, эффективное всегда побеждает неэффективное. И вот в этом – доказательство того, что вот типа рынок эффективнее, чем плановая система. Фигня, пардон. Не эффективнее. Он эффективнее там, где проигрывает другая система, например, плановая. А она проигрывает тогда, когда мы спланировать не можем. Не план как идея проигрывает, а реализация плана в тех параметрах, условиях технических, технологических, которые были тогда. Социализм слишком рано пришел. Как говорил Плеханов в свое время: подождите, надо сначала «буржуазию» построить, а потом заниматься социализмом. Вы считаете, что я не прав, но я считаю, что Плеханов здесь был больше прав, даже в какой-то мере – Троцкий, чем наши доморощенные марксисты.

АВБ. Здесь вы с А.Колгановым сойдетесь больше, чем с Бузгалиным, но...

СДБ. ...не важно!..

АВБ. Важно, что...

СДБ. Я не великий специалист в этих вещах, но это – общее понимание...

АВБ. Ну да, хорошо аргументированная позиция в науке...

СДБ. Она, родимая, знаете... Все мои позиции – от жизни. Вы же – политэконом, а я, извините, тут пытаюсь быть святее Папы Римского, больше политэконом, чем Вы, хотя я не изучал эти вещи так предметно, как Вы. Почему я так считаю? Потому что материальное стоит в основе всего, всех остальных отношений. И отсюда – все политэкономические законы работают. Они абсолютно нормально выстраивают всю картину. Другое дело – что считать там чем. То, что не исследовал детально даже Маркс, другие, его последователи. То, что исследовал потом Гелбрейт в какой-то мере. И пр. Мы к этому вернемся когда-нибудь. Но то, что сегодня...понимаете, есть очень важный момент, давайте отвлечемся. Производство было раньше, помните, – «заделал» там, условно говоря, Путилов завод, он стоит 20-30-50 лет, растет и живет компания, работает, развивается, и это считается нормальным – вот такой способ организации производства. Но технологический прогресс требует изменений. Изменений – не только в этих во всех компонентах производства, о которых обычно говорят, но и в организации производства. А как это выглядит? Компания по срокам «жизни» становится «короче». Чем более продукт ее – развивающийся, интеллектуальноемкий, знаниеемкий продукт, тем меньше срок «деятельности» компаний. Понимаете? И все эти изменения к чему ведут? Или она, компания, как губка, будет поглощать все (и все равно потом должна будет как-то меняться, что-то с ней будет делаться, с компанией, что-то происходить). Либо она «пожила» – и появилась новая компания, появился новый способ организации, и он растет и растет. Это – тоже момент, который будет в НИО. Это – отличие от Гэлбрейта, и это – развитие Гэлбрейта. Нооиндустриальное производство – это тоже другое производство, еще более по-иному устроенное. И в этом смысле это тоже надо где-то в книжке моей не забыть пометить, надо запомнить. Если вернуться к этой картине – то, что мы делали в 60-70 гг., – это была попытка ученых, нормальных, настоящих –

великих, я бы сказал, – ученых (недооцененная сегодня!), предвидевших вот то, что мы сегодня пишем, обсуждаем, на 50-70-100 лет вперед, может быть – не в той форме, как мы сегодня обсуждаем. Думаю, что не в той. Но – в части понимающих хорошо, хотя они технократы были, что такое социализм с этой точки зрения и что база социализма – это не только в том, чтобы, как Шариков, «справедливо» делить, или железки делать, или устанавливать соответствующие производственные отношения, а производительные силы «усиливать». В том числе – инфраструктуру! В том числе – вот эти вещи, связанные с учетом, и т.д. То есть – с теми технологиями организации не только производства, но и экономики, ее противоречий, которые необходимо было технологически «решить». А у нас шла борьба в 60-е г., к примеру, с чем? Что кибернетика – это лженаука! Помните? Вычислительные мощности нужны – да или нет? И хотя у нас в какие-то моменты самые лучшие в мире машины были, мы очень долго через плановую ту коросту системы пробивали эти новые идеи – группа ученых, которые были моими учителями в том числе. Академик Глушков, создатель советской системы вычислительных машин «Мир», предложил и пробивал и интенсивно пропагандировал и добивался решений, хотя бы частично, усиления не только мощностей, но самой идеи децентрализации не управления, а – учета, хранения данных. Особенно – хранения данных. Потому что через децентрализацию можно было сделать то самое, что необходимо, – я почему вам это говорю, – верификацию данных, почти автоматически. Тогда невозможны бы были приписки, невозможен бы стал «левый» учет. Ведь невозможно было «ростков рынка» не видеть. И необходимости тогда в этих «ростках» не было бы. Потому что легче было бы посчитать. А когда ты видишь неизвестно что... Почему плохо считалось? Потому что здесь, в этом отчете, видишь, условно, 150 единиц, а здесь, сам посчитал по другой методике – 130. Чему верить? Верить нечему, неизвестно чему верить! Вот в этом плане, если был бы правильный учет, не было бы необходимости терять время на верификацию. Не надо было бы терять время и ресурсы на выпуск ненужного, «переучтенного», при допущении дефицита «недоучтенного»! Тогда можно было бы применять

более-менее выверенные математические методы и другие способы, а математика для этого и существует, чтобы можно было рассчитать более эффективно доставку, хранение, затраты на то, се, пятое, десятое, изменение сети дорог, много чего другого, что позволяло бы экономить гигантские ресурсы и перераспределять правильно производительные те самые – и не только мощности, но и силы, в том числе – и рабочую силу, в том числе – и «индивидуальную силу». В том числе – и вести правильное, более полное планирование пространственное: например, где-то строим города, а где-то – райцентр. А что делаем в райцентре, чтобы люди были там заняты, и близко было это и вот это? Вот это была гигантская идея, совершенно, в советскую бытность. Но для ее реализации нужны были хорошие, «мощные» мощности. И если бы Советский Союз не отставал в этом плане, если бы мы не сдерживались в развитии этих направлений, результат, я уверен, был бы другой. Геополитический, экономический, исторический результат. А происходило-то – почему? Сильно сдерживало недофинансирование этих вещей, а финансирование шло на что угодно, вплоть до поворота рек, все считали не поймешь чего куда, поддерживали мировой социализм, еще чего-то там до тех пор, пока нефтяной кризис не добил окончательно Советский Союз. Ну а дальше – вот эти «ростки прагматизма», я бы сказал, рынка, и криминалитета, связанного с этим, они проросли, как сорняк, и этот асфальт, советская плановая система, вздыбился. Вот она, система, – треснувшая вся, потому что нет сил, нечем сшить это «одеяло», нет технологических мощностей, которыми это можно сделать. Что происходило? Происходило то, что происходило. Как только асфальт рушится, связи рвутся, дальше – ухудшение ситуации, сорняк попер. Вот вам и 90-е годы. У французов был 1793 год, а у нас – целые 90-е годы XX века!.. Мы все попали в эту трагическую ситуацию. 90% населения ни сном ни духом не думало ни о плане, ни о рынке, жили и жили себе. Я далек от того, чтобы идеализировать ту систему, которая у нас была, но я считаю, что гигантские ее преимущества в плане интеллектуального потенциала, в плане формирования несимулятивных потребностей, – эти преимущества были неоспоримы. И в этом смысле – и основная задача НИО.2, и

переход к следующим НОО-композициям общества, – они решены были бы, можно сказать, «на раз». Потому что этим занимались уже в то время, в идейном построении, в школе, в вузе, на работе – везде. И, конечно, размывание идей, идеологической установки происходило именно на уровне, вследствие вот этого технологического «недоучета», технологического недофинансирования и недоработки. У нас прекрасные были специалисты. Мои коллеги, с которыми я работал в лаборатории, они все почти, почти все (!) уехали в Силиконовую долину и нашли себе там прекрасные места. И даже некоторые наши слабенькие участники этих работ поехали возглавлять в Белоруссию, в Китай, в Бразилию крупнейшие лаборатории. Потому что хорошие были специалисты.

АВБ. Слабенькие в СССР оказались сильными там...

СДБ. Да, наши слабенькие оказались сильнейшими там. И если взять людей, которые там из вот хотя бы нашей «лабораторской когорты» в 40 человек, – у нас ни одного не осталось в том месте, где они были. Потому что закончилась жизнь, и они уехали. И из них только несколько человек находятся в России, в том числе и я. Я не стал этим заниматься, просто оставил эту задачу. Её в одиночку, малыми силами, решать бессмысленно. А люди уехали.

АВБ. Ну, я этому рад – не тому, что они уехали, а тому, что Вы остались.

СДБ. Но и я ведь «уехал». Из этой тематики. Вместе с той жизнью. Почему я сейчас в разговоре вернулся к этой теме? Потому что хочу обратить внимание: уже тогда, если бы мы могли верифицировать эти данные, т.е. «технологии доверия» развить соответствующие, СССР бы устоял, учет был бы правильный! И план «перебил» бы стихийный рынок, как в свое время перебил, помните, «перешагнул» НЭП. Но тогда были административные решения, какие-то еще, но все равно НЭП нарастающим преимуществом плана в то время мы придушили. А не только и не столько репрессиями. Говорят, что искусственно придушили, и т.д. Я уверен абсолютно, что ничего нельзя придушить искусственно, если нет тому предпосылок естественных. И преимущества социализма действительно были. Можно спорить – какой был Сталин, такой, сякой, но,

согласитесь, что, тем не менее, – государственный план, тем не менее – планомерное развитие, тем не менее – план (и при чем здесь «сталинизм?»), связанный с технологическим развитием, с такими глобальными технологиями, как электрификация и прочими, не мог не дать восстановления экономики. И тогда, соответственно, выстраивались другие отношения. Если вспомнить, что кричат сегодня о новых технологиях? Все, к примеру, говорят о виртуальных валютах. Чепуха. Виртуальная валюта – это просто применение «технологий доверия», о которых я Вам не раз говорил, и применение, я считаю, – далеко не самое эффективное и далеко не самое интересное. Почему? Потому что валюту, как и любую валюту, после того как ты ее эмитировал, ее можно украсть. Здесь можно что угодно творить. Конечно, здесь все равно есть плюсы большие, потому что на более технологичной, в смысле доверия, основе это сформировано. Но, тем не менее, валюты такие – это все-таки уже результат. А вот что касается применяемых для этого технологий, например, если мы говорим именно о технологиях... Вот возьмем те же деньги, валюту. Технология бумажных денег – ну если просто на бумажке написали (помните, как Папандопуло в «Свадьбе в Малиновке» говорил: «Бери, я себе еще нарисую»). Это одна технология, т.е. можно нарисовать сколько хочешь и пр. Расписки. Без защиты. Технологии, которые потом пошли, бумажные деньги, доллары, там – защищены, лучше всех рубль защищен, как говорят, и т.д. (там полоски всякие и т.д.). Это – тоже технологии, и они вызывают у нас больше доверия к этой бумаге, с точки зрения физических характеристик. Но доверие вызывает валюта американская больше, чем рубль – потому, что она как бы более устойчива, потому что экономика США другая, и пр. Это тоже доверие – к чему? – к другому уровню. Но есть вещи, которые, если мы с вами хотим что-то твердо знать, есть вещи, которые должны быть безусловны, как в свое время золото было – безусловно. Неважно, какой там нарисован король, по весу потрогал, на зуб попробовал – ну все, меняем, взвесил, рубль отрубил, на пожалуйста, вот тебе столько. И все понятно, а царь – ну, какого нарисовали, такого нарисовали. Вот в Израиле, если помните, шекели. Шекели – это те же древние сикли, а сикль – это была специальная валюта в древности, которую только в

храме давали. Почему? Потому что нельзя было в храм принести изображения ничего. По религиозным соображениям. На сикле изображения не было, а на тех монетах, которые тогда в обращении ходили, – там были императоры римские и что угодно, вплоть до голых женщин. Но при этом нельзя было вносить в храм из-за религиозных запретов, поэтому были меняльные конторы, которые Иисус Христос и разогнал. Не потому, что там много грешили, а потому, что там меняльные конторы открылись, а там – и все связанное с валютным рынком – это и маржа, это и валютные крахи, и другие «прекрасные» вещи. В результате торговцы могли озолотиться, осеребриться, а бедные несчастные люди должны были, чтобы в Храм войти, иметь как минимум один сикль, потому что нельзя было, кроме как с женой, меньше, чем один сикль пожертвовать. А на сикль они там такие цены устанавливали, что надо было быка продать, чтобы его купить. А того же быка купить за другие деньги, да. Вот в результате доверие было сформировано определенным образом к валютам. Если золото было мерилем, сейчас такого мериле нет. Мерило – мультиэкономика, скачет сюда, скачет туда, то юань поднялся, то доллар упал, то еще что-то. Возникает потребность в единицах, которым люди станут верить больше, чем доллару, рублю или там чему-то еще. Отсюда – развитие интереса, подчеркиваю, к «технологиям доверия», связанным, в том числе, с финансовой сферой, с учетом, с другими вещами, потому что корпорации и другие организации – они постепенно растут, формируя свои собственные планы, и т.д. Они меньше хотят зависеть от всех этих вещей. У них должно быть больше возможностей для учета правильного и контроля, и т.д. Вот отсюда – интерес к этим вещам. Но в советское время разработаны были как раз те вещи, которыми еще тогда можно было укрепить доверие. Что предлагалось, по сути? Как технология была устроена? Не в одном месте хранится все, где можно подделать или изменить данные, какие-то цепочки. А основана на простой идее децентрализации, которую дал академик Глушков, ученики которого были уже моими учителями, собственно, при живом учителе. Это была система децентрализованных баз данных, распределенных так называемых баз данных. Даже у меня, молодого специалиста, уже

научные работы были по этому поводу еще в советское время. Это было то есть в порядке вещей, не прорывное, а обычное научное направление. И то, что сегодня вернулись к этим идеям под видом «прорывной» технологии – блокчейна, – это абсолютно те же самые технологии, ну – с некоторыми модификациями. Это говорит о том, что потребность в них созрела. А потребность, как говорит наш – ваш – наш учитель К. Маркс, – что возникнет потребность в социалистических отношениях (а не вот в этом – хватать, хватать) – она должна тоже созреть. Сегодня мы подходим, если возвращаться к общей идее нашего коллоквиума, к ситуации, когда есть потребность в этих самых технологиях, огромная, гигантская потребность. Почему она формируется? Потому что у людей появляется и как-то постепенно ситуация с доверием приближается к кризисной. Кризис заключается в том, что мир конечен. Хотя мы говорим, что бесконечен – конечен, тот мир, в котором человек может жить как человек, как биосущество, он – конечен. Конечен условно, конечно. Ресурсов меньше, т.е. конечность их роста очевидна. «Конечность» роста потребностей тоже очевидна. В смысле – конечность «человеческих» возможностей, их такое понятие «употребить», очевидна – если даже живот твой 200 кг весом, ты больше 10 кг не съешь. Не оденешь там 150 пиджаков разом, ну и т.д. Мы уже об этом говорили. С другой стороны, сама по себе система, которая есть экономика мировая – она выдает нам совершенно другие вещи. Совершенно. Она не «заточена» на то, чтобы человек разумно использовал ресурсы. Рынок этого не допускает. Рынок допускает однозначно одноканальное решение – вперед и вверх. Интенсив, интенсификация – усиление чего-нибудь ради того, чтобы... Дошло до обратной ситуации. Когда появились Карнеги и С^о со своим маркетингом, потом яндексы с рекламой, и т.д... Я же кандидатскую писал по этому профилю, я же понимаю, что это вывернутая наизнанку система экономическая. Почему? Потому что человек должен иметь потребность, чтобы думать потом, как ее удовлетворить. А не то что наклепали, наделали, формируют ему искусственную потребность и дают – как можно быстрее, больше эту «якобы потребность» удовлетворять. А для этого ресурсы беспощадно уничтожаются – электроэнергия, вода,

человеческие ресурсы, силы, здоровье. Это – первое. Вторая проблема, которая опять из-за этого здесь возникает, – проблема неравенства. Одни живут фигово, другие не могут в дверь попасть. Вот, я может быть, говорю немножко эмоционально...

АВБ. ...но все правильно!

СДБ. Гэлбрейт-младший об этом пишет и говорит со своей колокольни. Я с ним в Плехановском университете курс лекций совместных, с Гэлбрейтом-младшим, читаю... Но – понятно, что эти проблемы надо решать. Вот вам это – противоречия, о которых мы говорим. Одно противоречие...

АВБ. ...второе противоречие...

СДБ. ...второе, вытекающее из этого противоречия, и т.д. Их можно писать и писать. Вам, как политэконому, можно, очевидно, найти еще 258 с половиной противоречий, которые...

АВБ. Кстати, это неплохая идея, потому что есть любопытная книжка Хайека, которую я, к своему стыду, посмотрел только по диагонали в Америке и не приобрел. У него 15 или 16 противоречий капитализма. Она мне очень понравилась...

СДБ. Надо бы ее раздобыть!

АВБ. Ну ладно, вспомню потом.

СДБ. Раздобыть надо эту книжку и посмотреть, что из его противоречий на самом деле является противоречием с нашей точки зрения.

АВБ. Вот – да, думаю, это может быть интересно.

СДБ. И на него сослаться можно будет.

АВБ. Да, я попрошу кого-нибудь из наших молодых ребят сделать такой реферат небольшой...

СДБ. Вернемся – но возникает следующее гигантское противоречие. Человек – либо он должен, разрешая эти противоречия, ограничить свои потребности – один механизм, либо – он должен меняться сам, потому что невозможно системе на разрыв работать. Тогда он должен меняться сам как объект и субъект системы одновременно. Он должен тогда и на уровне интеллекта меняться, и на уровне понимания мира, условно. И на уровне физическом тоже, потому что он физически не может быть прежним, чтобы выдерживать возрастающий накал собственных желаний. Помните, «мы покорим пространство и

время», помните? Чтобы покорить пространство и время в сегодняшней системе, надо иметь технологические возможности. Если человек физически не может вынести там перегрузку в 10g, он должен быть другим. Чтобы покорить время, другой возможности нет, есть физические ограничения, законы физики, никто не отменял законы мироздания. Вот если не вдаваться дальше, то здесь можно сказать что? Что часть этих противоречий, я бы сказал – «первичные» противоречия сегодняшнего технологического прогресса, – несет сам технологический прогресс. Знания, дающие новые технологии, создающие эти противоречия, усиливающие их вплоть до состояния разрыва, они же несут в себе и зерно разрешения этих противоречий. Два пути разрешения этих противоречий. Путь номер один – это наращивание технологических возможностей для удовлетворения несимулятивных потребностей человека. Именно – несимулятивных. Тогда «неравенство применения» можно будет уменьшить. С «технологиями доверия» можно будет во многом перейти к формированию такого пути. Второй путь – продолжение экстенсивного пути, на котором мы сейчас стоим в мировой экономике. Все эти конфликты, все вытекающее отсюда – это следствие. Все эти глобальные «деления мира», все эти трампы. Действительно – говорят, сумасшедший. Я бы сказал точнее – «недошедший». Потом что он не понимает того, что понимаем мы с вами. Он всю жизнь девок щупал за разные места и на том зарабатывал деньги. Неплохо тоже, но знаете, девок щупать – не надо большого ума. Сейчас уже поменьше этого стало, а раньше, бывало, едешь а аэропорт – через каждые 300 метров стоит красавица, а за ней – «менеджер», 350 руб., 100 долл. Так же, как и тот, который делает «кастинг»: отбирает – мисс такая, мисс сякая, цены растут, меняются, а принцип, бизнес, остается тот же самый, понимаете? Чем отличается этот бизнес? Ничем. И если эти люди начинают заведовать мировой экономикой, мировой геополитикой – через ракеты, что-то еще, – это живой пример того, что мы можем получить в результате этого экстенсивного пути.

АВБ. Да, это, кстати, важный момент. Сергей Дмитриевич, вот мы наметили целый ряд противоречий...

СДБ. Так я не закончил. Я приближаюсь к вашей любимой теме.

АВБ. Давайте.

СДБ. Осознав все это дело, приняв это другое знание, человек должен найти свое место с той точки зрения, что все-таки система имеет ограничения. Я бы не сказал – конечно, то, что я говорил – еще раз подчеркну, условность, как Вы понимаете – может быть, она бесконечна. Но всегда эта система – все-таки имеет определенные границы по каждому направлению. Это же не границы, а точнее – ограничения, правильнее сказать. Ну условно – мы не можем прыгнуть там выше, чем Зм, если мы о человеке, в рамках нашей физической системы. Но вот где-то прыгнули мы гораздо выше. Там сила притяжения не та, а в человеке – вес другой. То есть в этом плане изменение каких-то параметров системы приводит к изменению этих границ, и т.д. Но человек все равно понимает, что эти изменения – «чуть дальше» границы. Ощущение «границы» – дальше, чем сама граница, грань. Соответственно, вот это осознание «за-границного» должно привести человека к пониманию того, как другие, новые вещи придумать, которые дали бы ему возможность жить комфортно – в понимании, как этот комфорт должен быть получен. Со знанием того, что этот комфорт должен быть. Если комфорт будет составлять некую идею – что я один во всем мире и что хочу, то ворочу – это одно представление. Мне кажется, оно не совсем адекватно человеческому.

АВБ. Неадекватно объективным тенденциям развития человечества как целого.

СДБ. Ну, где-то так.

АВБ. Все моральные императивы – они как раз и обусловлены вот этими вещами.

СДБ. Мне кажется, это – часть знаний. Знание твое, твой личный объем позволяют сформировать некое воззрение. Зрение – посмотрел, подумал, оценил, осознал – получил знание. Воззрел. Это – знание, как то же самое зеркало, начинает формировать твое мировоззрение, т.е. твое «зрение», угол зрения меняется. У меня висит картинка в Питере – сидит Президент, а рядом Дмитрий Анатольевич. Это фото сделано тогда, когда Президент еще не сказал, кто будет преемником. Президент смотрит вперед, на бумагу, а Дмитрий Анатольевич рядом сидит

и смотрит так, пригнувшись, в стол вперив взор. А рядом – другое фото: Медведев президентом стал, смотрит орлом вдаль, в века... И у меня там – подпись: угол зрения зависит от занимаемого места.

АВБ. Тонко и точно!

СДБ. Но здесь же то же самое! Когда у человека мозг по-другому устроен, он в другом месте находится. У него – это обратный процесс. У него меняется угол зрения, точка зрения может быть, не только место, точка, угол зрения появляется другой, и тогда эти проблемы кажутся другими. Помните, не можешь решить проблему – отнесись к ней по-другому. Вот эти проблемы человек осознал, начнет относиться к ним по-другому и искать, как это свойственно человеку, пути их решения. Путь решения обсуждаемого комплекса проблем – это формирование вслед за НИО.2 нового индустриального общества, где технологии «сами по себе» развиваются дальше, решая по пути проблемы неравенства в плане удовлетворения несимулятивных потребностей, решая проблемы доступа к знаниям, решая проблемы усиления человеческого состояния, внутреннего здоровья, того, сего, и т.д. – это тоже неравенство, понимаете. Эти все проблемы могут быть решены «за счет» НИО.2. Но дальше, если мы эти проблемы «порешаем», мы все равно упрямся в этот самый вопрос – как человеку жить дальше? Потому что если не менять экономические отношения, а заниматься вот тем, что у нас сейчас, то все равно будут придумываться все новые симулятивные потребности. Т.е. сегодня, вот я уверен, что если бы правильно ВВП мировое распределить (ну, условно ВВП – мировые резервы, ресурсы и пр.) – хватило бы всем более чем, технологии уже это позволяют. Но у нас миллионы, миллиарды людей, которые находятся в нищете. Золотой миллиард есть, там, серебряный и пр., но есть и «бронзовый» – каменный век!

АВБ. Буквально, не фигурально!

СДБ. Да, буквально. В то же время ресурсы земли ограничены, придется с помощью технологий формировать и искать какие-то другие вещи, трансмутацией заниматься там, как алхимики.

АВБ. Насчет алхимии я не знаю, а вот системы параметров потребления – эти проблемы появились сейчас.

Можно ставить задачу, конечно, каждому дать по яхте, а можно дать...

СДБ. ...по яблоку... «яблоку познания»...

АВБ. ...дать возможность поплавать в чистой воде, понимаете...

СДБ. ...насладиться этой чистой водой...

АВБ. Да, чем создание иллюзий...

СДБ. Что ты один в чистом океане.

АВБ. Для здоровья самого человека, может, гораздо полезней плавать в море, чем сидеть внутри огромного корабля и есть-пить не самое полезное для здоровья. Итак, давайте зафиксируем – мы формируем систему противоречий, которые не в полной мере разрешает НИО.2 или не разрешает вообще.

СДБ. Более того, разрешая одно, оно приводит как раз к формированию новых противоречий, к симулятивным и несимулятивным потребностям. Вот ваша супруга мне в свое время втолковывала по этой теме...

АВБ. ...я уже не помню, кто кому втолковывал...

СДБ. Ну, мы разговаривали, и я уже не помню, кто затронул эту тему, но она отнеслась к этому тщательно...

АВБ. Да, это разработки, которые я думаю, нам нужно будет обязательно обсудить, потом этот диалог разобрать.

СДБ. Мне кажется, это будет главное – противоречия человека, которые надо будет разрешить. Вот его, именно его понимание... Кстати, вот – еще один момент, который мы с вами еще раньше не обсуждали...

АВБ. Сергей Дмитриевич, одну секунду. По-моему, Вы высказали еще одну важную мысль, которую нам надо не потерять. Во-первых, противоречие симулятивных и несимулятивных потребностей. Во-вторых, на уровне технологий, материально-технической базы, которая связана с удовлетворением их, опять-таки – технологий, направленных на удовлетворение симулятивных и несимулятивных потребностей.

СДБ. Конечно. Больше того...

АВБ. ...получается два типа производств.

СДБ. Что важно – что со временем симулятивных потребностей формируется больше, потому что несимулятивные практически удовлетворены.

АВБ. Вот это – очень точно. И то, что Вы...

СДБ. Второй момент, очень важный. Вот отодвигаем в сторону – симулятивные-несимулятивные, их становится больше, а второе – есть ли в этом и какая – динамика? В какой-то момент времени, к примеру, это – симулятивная потребность, а вот это – несимулятивная потребность. Но «динамика пошла», поднялся горизонт – и эти несимулятивные могут становиться симулятивными на следующем этапе и наоборот. И здесь надо очень важный момент учесть...

АВБ. ...интересная такая тонкость, переход...

СДБ. ...а почему? Потому что если раньше человеку не нужна была там, скажем, логарифмическая линейка, потому что он не умел считать, не знал, что такое логарифм, но развитие его как математика, потребности-то возникли – как посчитать? Поэтому появилось средство, логарифм изобретен. А как им просто «пользоваться»? Значит, надо было придумать механизм – линейку. Если эту линейку дать какому-нибудь из предыдущего поколения людей, они ее не поняли и мух гоняли бы – или клопов, тяжелее. А приходит XX век – и это уже потребность несимулятивная, это инженер, он умеет считать. Потом проходит какое-то время, XXI век – и нужда в этом предмете становится симулятивной. Почему? Потому что развились компьютерные технологии, и это изделие теперь – из ряда симулятивных потребностей: ну, кто-то коллекционирует, или музеи собирают линейки – варианты разные. Потребность эта, в какой-то мере, знаний – о прошлом, к примеру, но фанатичное коллекционирование разных линеек – это симулятивная в некотором роде потребность. Может, не лучший пример, но понятный, сходу сказал.

АВБ. Нет, как раз интересный, и он связан не только с проблемой симулятивности-несимулятивности потребностей, но и с тем, что прогресс технологий меняет структуру потребностей человека.

СДБ. Конечно, и структуру потребностей, и динамику. Изменение структуры в динамике. Причем, что интересно, те потребности, которые были симулятивными на предыдущем этапе, могут стать несимулятивными на следующем.

АВБ. А могут и не стать.

СДБ. Верно, а могут и не стать. Поэтому задача (!) – угадать, что же развивать человек не может без симулятивных потребностей. Женщине все равно нужно подкрасить свое лицо. У нее в свое время потребность возникла в украшении себя – поэтому она стала одевать что-нибудь на себя, – ну, не знаю, бусы вешала, может быть...

АВБ. Нет, точно вешала, научный факт.

СДБ. А потом – дальше. И это все осталось. Современная женщина – это стразы, и бусы, и макияж, и уход за кожей, и что угодно. Но если бы это было 150 лет назад, то зачем было женщине-старушке сорока лет ухаживать сильно за кожей, она еще «увянуть» не успела, а уже – пора, звонят колокола! И такие вещи в то время даже в мыслях не появлялись, а если у кого-то появлялись бы – это была бы симулятивная потребность. Ну, типа – сумасшедшая бабушка, правда. Зачем тебе это надо – не замуж выходить, ни что-то еще. Сейчас – другое время, другая жизненная ситуация, другая продолжительность жизни, уровень жизни, и т.д., и это уже несимулятивная потребность – женщине выглядеть так, как она хочет, – более молодой, более привлекательной и т.д. Почему? Так ведь детородный возраст подвинулся, и представления о жизненных возможностях, и материальные возможности другие появились. Эта потребность не является такой в чистом виде симулятивной. Хотя, конечно, если рассматривать дальше, куда-то двигаться, не знаю – насколько это несимулятивно – вводят в кожу какие-то нити и пр., на данном этапе, может быть, это уже симулятивная потребность? Это тонкая вещь, но в целом это понятно. Точных границ никогда нет, и они все время сдвигаются. От разных условий.

АВБ. Сергей Дмитриевич, я думаю, Вы справедливо заметили, что граница симулятивных-несимулятивных потребностей очень подвижна и зависит от общественной системы. И второе – что она исторически изменчива. Вот это надо, два параметра, которые мы должны зафиксировать.

СДБ. Ну если Вы говорите – «исторически» изменчива, то в математике это – и динамически. Шире. Система динамически меняется.

АВБ. Ну, противоречия...

СДБ. Ну, если мы с вами вспомним мой доклад на семинаре в МГУ о системе экономической, то я разговариваю, конечно, о системе; я ближе к Клейнеру на самом деле, чем он подозревает.

АВБ. Ну, это очень хорошо. Потому что без системного взгляда такого масштаба проблемы решать нельзя. Потому что, если Вы вдаетесь в детали, Вы теряете системное качество, а без этого качества Вы можете генерировать сколь угодно большие объекты исследования, потому что система качества будет все время одно... Т.е. в данном случае не важен миллион элементов, 10 или 2. Есть единственное качество системы.

СДБ. Совершенно верно. Кстати, если говорить о качестве, то это так – каждый этап новый – это качественное преобразование не только технологической базы, но и соответствующих потом отношений. Системы. К этому мы будем подходить. Потому что, когда говорят о реиндустриализации, помните – принципиальная вещь – *качественно* новая индустрия, *качественно* новые технологии. На базе качественно новых технологий, которые формируют технологический уклад. Чем отличается один уклад от другого? Я считаю, отличается принципиально *качеством* технологий. И это качество направлено на более высокий уровень удовлетворения потребностей людей. На изменение *качества экономической системы*.

АВБ. Да, я бы сказал, и других потребностей.

СДБ. Да, конечно, можно и так назвать. Просто здесь у меня прослеживается логическая цепь – качественно технологически другой уклад и качественно другой уровень потребностей.

АВБ. Меняется качество потребностей – и другое качество технологий?

СДБ. Да, и вот эти вещи, как зеркало в зеркало, – «суперпозиция».

АВБ. И, кстати, надо будет еще раз пропедалировать Вашу идею о том, что это не отражение пассивное, а отражение активное.

СДБ. Да, согласен, я распишу как-нибудь...

АВБ. Я напомним старую идеологию марксизма, что оно активно влияет...

СДБ. Я когда был студентом, почитал и подумал об этом.... И у меня первое, знаете, что в глазах отразилось: я представил себе – это анфилада зеркал, т.е. два зеркала друг на друга смотрят, и в каждом каждое отражается (и противоположное, и само) бесконечно. Невозможно было бы сделать так, чтобы это было просто отражение. С точки зрения того, что мы учили, – это была «одноканальная», на мой взгляд, просто – позиция, которую нам описывали. Что вот это – то-то, а это – отражение того-то. На самом деле ничего нету такого, что, отражаясь и отражая, не менялось бы само в момент «отражения», делая «простое» отражение попросту невозможным! Я по-другому, системный математик, смотрел на это уже на 2-3-м курсе. Не бывает такого – вот отразилось и все, и это – не только в физическом мире, но и во многих других вещах. Есть отражение-преображение. И весь мир именно потому и един, и «тесен» настолько, насколько все это дело связано. И в экономике, и в отношениях общественных – это все то же самое.

АВБ. Это все, считаю, обязательно надо учесть в дальнейшей работе.